

Саша Шурупов

*Я за тобой
вернусь*

Из серии «По ту сторону»

Саша Шурупов

Я за тобой вернусь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12196863

ISBN 9785447426316

Аннотация

Наше время, 21 век, и альтернативное прошлое. Главный герой Эдуард. Богатый, влиятельный, успешный молодой человек. Встаёт на путь зла, сам того не осознавая. Зло надеется, что Эдуард – одна из весомых точек на пути к власти. Прошлое, о котором молодой человек практически забыл, всё-таки напомнило о себе. Сможет ли Эдуард оправдать надежды, людей, которые доверились ему, главному герою предстоит узнать, столкнувшись лицом к лицу с тем, отчего он так долго и усердно скрывался.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Жизнь спустя	11
Глава 2. Превосходство	27
Глава 3. Знакомство с прошлым. Целая вечность назад	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Я за тобой вернусь

Из серии «По ту сторону»

Саша Шурупов

*Иногда сигарета – это просто сигарета
иногда рассказ – просто рассказ.
Стивен Кинг 11/22/63*

© Саша Шурупов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Читателю не стоит ждать от данной книги, чего-то большого и масштабного. Это лишь маленький шаг к чужому сердцу, дабы показать, как порою бывают важны наши поступки в судьбах других людей.

Пролог

Случайность – это закономерность, которую мы не можем объяснить.

Молодой человек стоял у края пропасти. Море, чёрное, словно ночь, волнами поднималось всё выше и выше, почти к его ногам. Вода, словно хотела стащить человека в пучину своей безысходности. Парень смотрел вниз и как ни странно не мог отойти, как будто понимая неизбежность своего фиаско в борьбе с бушующей стихией. Он словно видел чёрные глаза в бездонном лике этого чудовища. И вот ещё через пару порывов, волна всё-таки сбила его и потащила вниз, за собой...

Эдуард открыл глаза с осознанием того, что проснулся. Он ещё раз закрыл их, пытаясь прогнать чувства от дурного сна. Сделал глубокий вдох, затем выдох, снова открыл глаза, и резким движением соскочил с постели. Пройдя в ванную комнату, он открыл кран с холодной водой и стал ладонями брызгать воду себе на лицо. Эд не мог не думать об этом сне. Седьмой сон подряд. Один и тот же... Что за чёрт? Сколько ещё снов, точно таких же ему предстоит увидеть, прежде чем сон не станет явью или же Эд не сойдёт с ума? Эдуард уже варил себе кофе, когда в дверь позвонили. Он подошёл к двери и посмотрел в глазок, но там никого... Эд только улыбнул-

ся, включил камеру видеонаблюдения за лестничной клеткой и увидел своего друга Пашку, присевшего на корточки у самой двери. Эд ближе подошёл к двери и громко сказал:

– Я вижу тебя, можешь не прятаться.

Пашка вскинул руки вверх, закинул голову назад: – Кто это? Кто со мной говорит?

Эд ещё громче рассмеялся: – Дурило, тебе бы в цирке выступать, а не в бизнес лезть. Проходи.

Эдуард открыл дверь, Пашка виновато опустил голову вниз и прошёл в квартиру друга:

– Тебе никто не говорил, что у тебя экстрасенсорные способности, Эд?

– Нет, никто, кроме тебя.

– А зря. Ты сделаешь на этом кучу «бабок».

– Ну уж нет, мы его сделаем, но на другом.

Эта мечта жила в Эдуарде уже давно, ещё со студенческих лет, где-то на пятом курсе экономического факультета, Эдуард придумал, как понизить затраты одной компьютерной фирмы из Японии на поставку техники, но при этом, увеличить доходы в двое, а то и втрое раз.

Ребят встретили с уважением, Эдуард провёл целых три часа в кабинете с сотрудниками фирмы, объясняя им все возможные модификации бизнеса, после чего вместе с Пашкой сидели в коридоре и ждали решения.

– Как ты думаешь, они одобряют наши предложения, – спросил Эд.

– Во-первых, не наши, а твои, и во-вторых, ты в своём уме? Конечно же одобряют, как иначе? Они у нас в руках, Эдик. Таковую голову, как у тебя ещё поискать по свету...

В двери вышел мужчина лет пятидесяти: – Эдуард Аркадьевич, Вас хотят видеть...

Улыбнувшись, он добавил:

– Вроде клюнули, первый раз вижу такой успех у новичка. Эдуард и Пашка встали, гордо подняв головы, собираясь уже пройти в двери, как вдруг мужчина остановил их взмахом руки:

– Нет-нет, прошу искренне меня извинить, но просили только Вас, – и указал на Эдуарда. Эд, недоумевающе, взглянул на Павла, тот наигранно улыбнулся, пожал плечами:

– Давай, брат, удача не терпит трусов, смелее, за ней...

Эд сделал шаг в сторону прохода, оглянулся на Пашку и слегка шепнул: – Не убегай... Я за тобой вернусь...

Войдя в кабинет, Эд увидел всё тех же трёх мужчин, что были на заседании. Но среди них появился и ещё один. Он сидел во главе стола, нависая, словно туча на небосводе. Внушающего вида мужчина. Он словно скала давил своим видом, да и взглядом на окружающих так, будто подчиняя себе всё вокруг, создавая свой собственный мир на всеобщее обозрение.

– Ну что Вам можно сказать, Эдуард Аркадьевич, Вы превзошли все наши ожидания. Ваши идеи заслуживают большего внимания, чем мы можем Вам предложить. Вами, ско-

рее всего, заинтересуются хозяева организации из-за рубежа, мы же мелкие сошки, что представляют фирму в нашем государстве. Позвольте представиться, Сергей Николаевич Арков, директор и глава сей организации в России.

– Я весьма польщён, что произвёл на Вас столь сильное впечатление, но Вы уверены, что не переоцениваете мои возможности, – начал, было диалог Эдд, но Могучий человек его быстро остановил, махнув рукой:

– Да перестаньте скромничать, милый человек, Ваши возможности, почти не имеют границ, главное знать, где эти границы переступить и всё пойдёт как по маслу. Давайте с Вами рассмотрим наши предложения для общего контракта на будущее сотрудничество...

И вот ещё одно нудное заседание, которое продлилось ещё порядка двух часов. И вот когда уже силы у всех были почти на исходе, проект и контракт были рассмотрены, Эдуард и все остальные встали:-

Глядя на костюмы своих будущих боссов, Эд невольно подумал, что до мира людей эти люди как-то не тянут, хотя создавалось впечатление, что мир не тянет на них...

– Ну что ж, – произнёс Эдуард, – был рад знакомству, мне весьма приятно, что мне уделили своё время, но хотелось бы узнать, когда мы с моим другом Павлом можем приступить к работе? Господа начальники переглянулись, словно решая, кому из них выпадет честь разъяснить Эдуарду, что к чему. Арков развёл руками, вздохнул: – Что сказать, Эдик, думаю

я могу Вас так называть, – и не дожидаясь ответа продолжил, – Давайте на чистоту, скажите, а какова роль Вашего друга в идеях создания Вашего проекта?

– Я, я, не знаю, что и сказать, – замялся Эд, – мы с ним с детства, ещё со школы друг друга знаем. Он, как Вам сказать является моим лучшим другом, идейным вдохновителем, он всегда внушал мне надежду там, где я опускал руки, он заставлял меня никогда не отступить не перед чем, Да я просто без него не смогу идти дальше...

– Ну юноша, что за детский лепет, – с иронией начал Арков, – мы здесь не в игрушки резвимся, здесь большой бизнес, большие деньги, большие люди, которые не собираются тянуть чью-то обузу, считая её неотъемлемой частью своего бытия... Здесь выбор стоит за главным, быть или не быть, вот в чём вопрос. Решать Вам, как поступить в данной ситуации, тащить всю жизнь непосильную ношу или же протянуть руку удаче, свалив ненужный груз с плеч.

Эдуард вышел. Лоб покрылся лёгкими капельками пота. Видя, что Пашка спал сидя в кресле, он на секунду остановился, сделал глубокий вдох и подошёл ближе, чтобы разбудить друга. Разговор получился недолгим. Эд пытался объяснить другу, что не пойдёт на их уловки, и что обязательно уговорит начальство оставить Пашку тоже в команде. Ведь они оба и есть команда. Ещё с института ребята крепко подружились, когда оба не сдали экзамен одному из преподавателей истории, и им пришлось помогать последнему с убор-

кой урожай картофеля у того на даче. Павел же, наоборот, убеждал Эдика примкнуть к компании, а сам утверждал, что найдёт себе место не хуже в жизни... В конце разговора, Пашка сказал:

– Не важно, что у человека будет потом, важно то, что с ним остаётся навсегда...

Глава 1. Жизнь спустя

Эдуард сидел за своим столом, в собственном кабинете. Директор компании на территории России, мечта, которую Эдуард пытался претворить в жизнь всё это время. Кому-то этот срок покажется маленьким, кому-то приличным, Эдуард же в свою очередь перестал видеть границы преград и всяческих толчков от судьбы. Он не знал ни проблем, ни сложных ситуаций, но к сожалению перестал замечать, собственных изменений. Эдуард уже точно не помнил, когда именно стал таким человеком, каким видел себя сейчас. По началу та жизнь, которую ему сулила их компания, вызывала у Эдда приступы тошноты, он не мог смириться с истинным обликом их фирмы. И лишь деньги, стремление к власти, вседозволенность, да и отсутствие чего-то важного для любого человека сделали его чёрствым, сухим, жёстким по всем параметрам. Любовь. Да, именно эта субстанция, наполненная чувствами и тёплыми воспоминаниями, не занимала в жизни Эдуарда ни единого места. Стальной. Так его и прозвали в «свете». Газеты пестрили его фотографией на всех главных страницах. Молодой, амбициозный миллионер-красавчик, пока ещё зам главного президента одной из самых известных компаний мира. Эдуард смело заверил себя ещё в прошлом, что тот Эдик, которого знали друзья и родственники, умер в тот самый момент, когда переступил

порог кабинета Аркова. Надо строить свою жизнь, ради целей и убеждений. А какое место может занять любовь, среди убеждений, не имело ни малейшего смысла. Истинное лицо фирмы он принял за своё. За свой характер, вес в обществе, уверенность во всём. С тем и жил. Вся жизнь для него, как эскалатор, просто тянулась вверх. В кабинете зазвонил телефон.

– Эдуард Аркадьевич, это я, – произнёс нежный голос, – Он просил Вам передать, чтобы Вы не забыли, о собрании сегодня вечером. Все члены братства придут ровно к 23:00.

– Я всё помню, Анжела, передайте Ему, что я буду вовремя. Я Его никогда не подводил и не собираюсь этого делать теперь, когда мы все так близки к грядущему.

Эдуард вышел из здания, шёл лёгкий дождь. Сильнее укутавшись в плащ, Эд широкими шагами пошёл на остановку искать такси, которое заказал полчаса назад и которое уже десять минут, как дожидалось его. Ездить на личном авто Эдуард не желал по непонятным для него самого причинам. Хотя один случай имел место в его жизни, связанный с личным автомобилем. Как-то после очередного «собрания» Эдуард слегка переусердствовал со спиртным за ужином с «друзьями», и просто летя на своём новеньком Порше, сбил человека. В тот миг он не осознавал, какая скорость была при столкновении с живым существом, но глядя в зеркало заднего обзора, он отчётливо различал, что «существо» не подаёт признаков жизни. Мысли пытались сами

себя убедить, что это не человек, но кто ещё может в центре города идти, имея такие размеры. Да и тот, долбаный кожаный портфель, что лежал, как назло в свете уличного фонаря недалеко от «существа» указывал на несколько иные факты. Страх не занимал в это время душу Эдда. Разум практически не выдавал никаких эмоций. Что должен чувствовать человек в такие минуты, Эдуард не хотел знать. Он просто представил себе, что это не человек и всё. Что это ему просто предвиделось, что нет никакого портфеля. Это просто зверь. Большой, огромный зверь. Он уехал. Наутро даже не пытаюсь выяснить, кого же сбил на самом деле. Не пытаюсь это выяснить и сейчас, несколько лет спустя. Мозг будто бы сам давал ему команды не заморачиваться по поводу мелких «бытовых неурядиц»... Всё то, что происходило в голове у Эдда, не понимал и он сам. Будто бы огромный механизм нечеловеческого свойства засел в нём давным-давно. И в то же время, не понимая, по каким причинам, Эдуард не хотел садиться за руль авто. Словно кто-то другой, не он, включил в себе какие-то датчики совести.....

Когда же всё-таки он стал таким козлом, Эдуард не понимал. Не хотел понимать. Может быть, когда ему позвонили и сообщили, что его дядя Кирилл умер, а он вместо того, чтобы поехать на похороны, просто повесил трубку. Просто разъединил связь и всё. Дал отбой прошлому раз и навсегда. Что именно заставило его отречься от мира, он не знал. Быть может это слишком ранняя потеря родителей, которые

разбились на машине в один из злополучных дней. И всю свою остальную жизнь он воспитывался у дяди Кирилла. К которому не соизволил поехать, чтобы проводить его в последний путь. Не смог. Не посчитал нужным. Необходимым. В тот день он просто поехал играть с друзьями в гольф.

И сегодня Эдуард слишком устал на работе, да и припозднился, что случалось крайне редко. Опаздывать никак было нельзя, сегодня Он должен объявить во всеуслышание имя того, кто займёт Его место, имя того, кто поведёт братство за собой к намеченным целям и задачам... Вот уже 6 лет Эдуард состоял в братстве «Спящих ангелов». Простыми словами, секта, чьё название означало, ангелы которые скоро проснутся с приходом мессии. Да вот, увы, ждало братство далеко не мессию, а скорее Антихриста на его чёрном коне, с армией ему подобных. Он – это глава секты, и как ни странно, бывший директор их общей компании, а ныне главный акционер и глава компании по всему миру, Арков. Прожженный, свирепый и безудержный. Он собирался оставить свой пост не ради ухода из братства, не по причине болезни, а всего-навсего в связи с тем, что братству, в случае провала, нужен был козёл отпущения, человек на которого можно будет повесить всех собак.

Дождь усиливался. Эдуард перешёл на лёгкий бег. Возле магазина хозяйственных товаров заметил такси. Добежав, резко открыл дверь, практически налету запрыгнул на заднее сиденье, выдохнул и приказал водителю трогаться. Так-

си двинулось.

– Куда едем? – спросил водитель.

– Вам обязан был назвать адрес Ваш диспетчер, – с лёгким непониманием ответил Эдуард.

– У меня нет диспетчера, приятель, – усмехнулся таксист, – я обычный бомбила, так сказать, работаю на себя, ты наверняка просто сел не в то такси, вот и результат.

Делать было нечего, возвращаться обратно не имело никакого смысла, опоздание не входило в его планы, да и мокнуть под дождём, ища вызванное такси прельщало ещё меньше. Эд назвал адрес и попросил, чтобы водитель ехал по проворней, обещая вознаградить того отличными чаевыми. После недолгого молчания таксист произнёс:

– Неужели ты так и не узнал меня, Эд, дружище?

Эдуард посмотрел в зеркало заднего обзора в глаза шофёра, но в памяти не отожглась ни единая мысль о том, кто это мог быть.

– Нет, увы, я Вас не узнаю...

– А ведь прошло то всего-навсего девять-десять лет, а ты уже не признаёшь старых друзей.

Эдуард напряг память. Пашка? Неужели он? Действительно, забыть так быстро старого друга, дело не совсем пристойное... Хотя был ли он ему другом, Эдуард уже не понимал... Что такое друг, дружба, приятельские отношения, всё это в целом уже не имело никакого отношения к действительности. Цели и задачи уже predetermined.

Эдуард молчал, он не хотел делать вид, что узнал Пашку. Разговоры о прошлом, воспоминания, старые интересы.....Всё в прошлом и Эдик давно уже поставил на всём крест.

– Что же ты молчишь, Эд? А я вот стал таксистом. Сколько разных работ поменял, а всё никак не найду место в жизни. Электрик, механик в автомастерской, заводы разные, даже менеджер по продаже алкоголя, что и в дальнейшем явилось пагубной привычкой, но ты не бойсь, Эд, я завязал, всё прошло, я видишь теперь, на таксо ездить стал, а не получится сменим на фиг всё.

Он вздохнул, помолчал, а потом продолжил:

– Всё ведь ради неё. Дочери моей, Жанночки. Хочу, чтоб она поправилась, ей врачи диагноз плохой ставят. Ей операция на сердце нужна, а денег не хватает катастрофически. Вот мы с Ленкой вдвоём и тянемся, как можем. Ленка, эт жена моя. Продавцом в магазине работает, в хозяйственном.....

Эдуарду всё это опротивело. Зачем он рассказывает ему о себе? О проблемах, о жене, дочке, работе, нуждах каких-то... Кто он ему, кто он вообще, ЧУЖОЙ ЧЕЛОВЕК... Никто. Эдуард не помнил и половины того, что их связывало с этим человеком. Цели и задачи. Вот всё, что интересовало его сейчас...

Дальше «друзья» ехали молча. Эдуард был этим в какой-то степени доволен, а Павел не знал о чём ещё пове-

дать старому другу. Вдруг, в нескольких метрах перед ними, сильно мигнули огни встречного автомобиля. Ещё бы пара секунд, и они бы лоб в лоб столкнулись с мчащийся на них машиной. Паша резко дёрнул руль вправо, машину понесло, всё резко понеслось перед глазами Эдда: фонари на улице, лицо Пашки в зеркале заднего обзора, летящий мимо них автомобиль, с которым они мгновение назад чуть не врезались, да и вся жизнь в какую-то долю секунды пронеслась перед взором. Эдуарду даже показалось, как кто-то вдалеке, будто бы на улице один из зевак громко крикнул всего одно слово «Господи». Машина остановилась, Эдуард пусть и не сразу, но всё-таки сумел выдохнуть. Сделал пару вдохов и даже не заметил, что Павел был уже на улице и проклинал на чём свет стоит шофёра той машины, что едва не стала причиной аварии, а может быть и их гибели. Шофёра, который даже не остановился, чтобы проверить остались люди живы, а вместо этого с ещё пущим усилием вжал педаль газа в пол и умчался прочь. Павел, закончив свою словесную идиллию в адрес сбежавшего шофёра, поспешил вернуться к своей машине и проверить, цел ли там Эдуард.

– Эдд, ты живой, не пострадал?

Эдуард ответил не сразу, чуть откашлялся, потом выдал: – Да нет, всё хорошо, я жив-здоров, давай продолжим движение, а то я очень опаздываю, да побыстрее.

– Как скажешь, – пожал плечами Паша, – жаль, я этого козла номер не запомнил, а то б он у меня своего отловил бы,

я б его в раз с ребятами проучил. Но ты тоже хорош, Эд. Ни разу что ли в авариях не был, перепугался, как младенец, я думал, ты маму сейчас позовёшь, а ты нет, сразу на тот свет собрался, – смеялся Павел.

– С чего это вдруг мне на тот свет собираться, – немного обиделся Эдуард, – я ещё не всё в этой жизни сделал, да смерти, чтоб ты знал, не боюсь.

– Ну как знаете Ваша светлость, – продолжал издеваться Пашка, – но вот только господи кричал из нас двоих ты, а не я.....

Он что, смеётся над ним, подумал Эд....Он? Сказал Господи? Он позвал какого-то несуществующего идола всего бездарного человечества? Какой Бог, какой Господь? Нет, этого просто не может быть....Это кто-то другой кричал, кто-то с улицы, прохожий, зевака, посторонний человек... Не он, не он, только не он.

– Приехали, – через какое-то время объявил Пашка, – можете выходить, Ваше сиятельство, – и снова засмеялся.

После тайного собрания, Эдуард остался, не просто доволен, он был несказанно счастлив. Всё сложилось, как он и ожидал. Теперь он самый старший из братьев, а значит самый могущественный из них. Теперь ему будет дозволена великая миссия, великое дело...

Верить в приход их Освободителя, Эдуард жаждал всем сердцем. О существовании секты не знал никто, кроме членов братства. Целью которой было стремление к власти.

Фирма была лишь прикрытием, маленькой завесой на лице кровожадного вампира, чьим кормом предстояло стать человечеству. Общество раскинуло свои сети по всему миру: торговля, банки, свои люди в полиции, правительстве, спонсирование по ввозу и распространению оружия и наркотиков на территории страны, и многое другое. Арков верил в Эдуарда, в то, что он сможет продолжить его дело, но в то же время, перестраховался замещением своей персоны на Эдуарда... Арков давно понял, что в мире есть люди, силы, которые просто так ни за что не оставят своих постов, богатств, и напустят всю свою мощь на то, чтобы растереть в порошок всё, что создавалось годами... Отдав всю свою власть, переоформив все документы на Эдуарда, Арков скрылся в тень, зная, что когда всё утихнет, то он с лёгкостью вернёт всё принадлежащее ему.

После подписания документов, Сергей Николаевич посмотрел Эду прямо в глаза:

– Эдик, мальчик мой, с тобой в последнее время что-то не то. Слишком много дел на тебя навалилось, может тебе взять отпуск, поехать на море, отдохнуть как следует. Приедешь загоревшим, свежим, помолодевшим, в конце концов. И вот тогда-то и кинешься в бой, в работу с новыми силами, а силы нам пригодятся, поверь.

Разговор получился коротким. Арков отказался слушать все отговорки Эдика и с решительным тоном дал ему пару дней на сборы и на то, чтобы покуражиться в городе, перед

СМИ, покрасоваться в компании известных личностей. Арков сказал, что выделяет ему личный самолёт, и если Эд откажется, то он лично сядет за штурвал самолёта, чтобы отвезти Эдуарда в тёплые страны.

На следующий вечер, когда молва облетела весь город, да и всю страну, что юный «зам» одного из самых железных людей на планете занял пост главы компании, Эдик успел побывать во многих значных заведениях столицы. Ему аплодировали, хлопали по плечу, пожимали руки, качали его на руках. Каждый из доброжелателей, словно жаждал ухватить какой-нибудь лакомый кусочек от влияния и богатства Эдика, прикасаясь к нему, посвящая ему тосты. Да и просто называя его лучшим другом, а лучших друзей на удивление Эдуарда получалось у него раза в четыре больше, чем он предполагал. Некоторые дамы шепнули ему на ухо поочерёдно в процессе вечера, что не прочь были бы с ним переспать. А одна изрядно подвыпившая близкая подруга генерала из МВД даже кричала, что хочет от Эдуарда ребёнка. Всё это сопровождалось дружным хохотом, шутками в сторону Эдда. А кто-то уже даже придумал имя мальчику новых родителей. Генерал сразу же увёл подружку с глаз долой, и о данной ситуации забыли, как и о существовании самой несостоявшейся матери.

Когда гуляние немного стихло, и все разбрелись по своим компаниям, к Эдику подошёл Арков с бокалом шампанского, обнял его одной рукой за шею, крепко дыхнул перегаром:

– Мне был голос, Эдик, мальчик мой. Его голос. Как толь-

ко закончилось совещание, он приходил ко мне. Он весьма доволен моим выбором. Он надеется на тебя. А главное, он в тебя верит. Не подведи нас, малыш.

Эдик почти сразу протрезвел. Верит в него. Значит, всё не зря. Значит, все эти годы, проведённые в ожидании, все те обряды и приношения, что они совершали и возносили ему, наконец-то услышаны. Он доведёт дело до конца и никого не подведёт. В том и заверил Аркова.

Когда все выходили из ночного клуба, Эдик шёл впереди с кем-то из членов братства, сзади Арков с кем-то из городской мэрии. Шли не спеша. Эдуарда слегка качало от алкоголя. Вдруг, Эдуард и его спутник резко остановились, именно это, не торопясь проделали и остальные. К толпе подвыпившей элиты приближался стремительной походкой человек. Мужчина был плохо одет, свои редкие волосы он то и дело заглаживал ладонью назад. На нём была потрёпанная джинсовая куртка, выдавшие виды чёрные брюки, поношенные кроссовки. Под курткой у человека, не смотря на тёплую погоду, был вязаный свитер. Кто-то из толпы зашептал, но в нагнетающей тишине получилось достаточно громко.

– Да это же блажной. Он у нас на площади постоянно пророчествами сыплет во всю глотку. Не помню его имени. Ну он ещё конец света в в скором будущем сулил, помните?

Кто-то другой отозвался:

– Да, точно. Он самый. Тоже не помню, как его там.

– Панкрат.

Все вздрогнули от резкого баса. Говорил Арков:

– Люди с таким именем обычно на редкость сильны и уверены в себе. Этот же постоянно ноет и не понятно о чём ведаёт миру. Бесполезный субъект, как и многие на этом свете.

Арков говорил негромко, жёстко. Создавалось впечатление, что какая-то неведомая злоба хранится в нём по отношению к этому человеку. Не смотря на то, что идущий был, не так уж близко, от него отчётливо донеслось твёрдым голосом:

– Ну уж не слабее Вас, Сергей Николаевич.

На секунду показалось, что оба знакомы между собой, но как будто прочитав мысли собравшихся, Панкрат продолжил:

– Ну кто же не знает Аркова в нашем современном мире.

С этими словами блаженной приблизился к толпе. Он остановился в паре метров от Эдика.

– Вот только визит мой не по Вашу честь, Сергей Николаевич. Ведаешь ли ты, человек, что делаешь? – спросил Панкрат, не смотря ни на кого. Голова его была немного запрокинута назад, самую малость, словно он с вызовом смотрит на столпившихся. Взгляд же был опущен вниз. Эдуард прищелкнул и заметил, что смотрит тот ему в грудь, а иногда взгляд перебегает на руки и ноги. То есть, человек в буквальном смысле, рассматривал Эдика. И внезапно продолжил, словно понимая, что Эдуард догадывается, кому адресован вопрос:

– Да. Тебе говорю, ибо ты весомая точка опоры этого хрупкого мира. От тебя идёт свет, Эдуард. Пока ещё идёт. Поэтому повторю, ведаешь ли ты человек, что делаешь?

Эдик совсем не удивился, что его имя известно блажному, он тоже личность известная. Сглотнув, Эдуард слегка кивнул и сказал:

– Ведаю, батюшка. Пьяный стою на асфальте, слушаю бред сумасшедшего и собираюсь с друзьями продолжить начатое нами веселье.

Все поддержали Эдуарда дружным хохотом, а Арков выставив указательный палец правой руки в лицо блажному, заржал словно конь:

– Посмотрите на сие создание дамы и господа и запомните. Вы видите его последние секунды, Ибо мы проваливаем.

Нисколько не обращая внимания на издевательства, Панкрат не сводил взгляда с Эдда:

– Не ведаешь, тихо сказал он, – но у тебя будет возможность понять, что к чему. Тебе в этом помогут. Скоро. Ждать не долго.

Резко сделав шаг вперёд, блажной слабым шёпотом произнёс, почти в лицо Эдика:

– А в курсе ли ты, почему одуванчики жёлтого цвета, а ни какого-нибудь другого?

Несколько секунд царила пауза, а затем дружный хохот нарушил тишину. Смеялся и сам Эдик. Арков, сгибаясь пополам от смеха хлопнул Эдда сзади по спине так, что тот

чуть не упал на землю. Вовремя выставив руки перед собой, Эдуард ухватился за плечи блажного. Кто-то, всё ещё давясь смехом, крикнул Эдику, выдыхая:

– Не заразитесь недоразвитостью, Эдуард Аркадьевич.

Эдик сам хохотал, что есть мочи, повернувшись всем телом к своей компании. А когда он резко обернулся, чтобы посмотреть на выражение лица Панкрата, то не обнаружил того вовсе. Сказать честно, Эдуарда пронзил холод. Он никак не ожидал увидеть за собой в полумраке только силуэты домов и больше ничего.

К собравшимся подкатили два заказанных заранее лимузина. Кто-то, садясь в машину, утирал слёзы от смеха, кто-то всё ещё продолжал смеяться, кто-то выдвигал гипотезу, что одуванчики жёлтые всего лишь потому, что они не синие и его поддерживали дружным смехом. Ехали в очередной клуб навеселе. Все. Кроме Эдика. Как ни было ему странно и дико, но он думал, про эти одуванчики. Его совсем не интересовал вопрос, почему они именно жёлтые, вопрос был другим. Почему эти слова показались ему до боли знакомыми? Ведь он их явно слышал, когда-то раньше. Но когда, вспомнить не мог.

Наутро Эдуард появился в своём кабинете, чтобы из сейфа взять кое-какую наличность, пару банковских карт и загранпаспорт. Он не собирался задерживаться долго, взяв необходимые ему вещи, собравшись уже уходить, услышал,

как в прихожей его кабинета кто-то оживлённо и достаточно громко общается с его секретаршей. Выйдя из кабинета, Эдуард увидел Анжелу, стоявшую спиной к нему и ругаясь о чём-то с мужчиной, которого он сразу узнал. Паша. Таксист и электрик, алкаш и завязавший, в какой-то степени его «друг», кажется, это сейчас так называется.

– Анжела, успокойтесь, пожалуйста, я его знаю. Павел, что Вы хотели? – начал он.

Сказать, что Паша плохо выглядел, ни сказать ничего. Глаза помутневшие, слегка заплаканные, небрит, волосы всклокочены в разные стороны, похудевший за одну ночь килограмм на 5, перед Эдуардом стоял совершенно другой человек, нежели вчера вечером. Создавалось впечатление, будто этот человек, ничего не ел и не пил, кроме алкоголя несколько суток. Пашка сделал шаг к Эдику и почти шёпотом начал:

– Эд, дружище, вчера вечером, когда мы с тобой расстались, звонила моя жена, она сказала, что Жанну увезли по скорой в больницу. Ей стало очень плохо, я сразу помчался туда. Позже врач нам объявил, что если мы за неделю не соберём всей суммы, Эд, они ничем не смогут помочь, – он всё говорил без остановки, казалось будто вовсе не дышал, а если и глотнул воздуха, то выдохнуть его уже не намерен, – Эдик, родной, нужно восемьдесят тысяч американских, будь они не ладны, долларов. Ты же большой человек, занимаешь такой пост, выручи меня, я ведь за неделю такой

суммы не наберу, а потом, когда всё наладится, продадим квартиру, машину, но деньги тебе вернём, сами куда-нибудь уедем, мы найдём себе пристанище. Родители же не должны хоронить своих детей, а без ребёнка я жизни не вижу. Эдик, ради Христа.....

Дальше Эдуард не дал произнести ему ни слова.

– Как ты смеешь произносить при мне это имя, какое право ты имеешь просить у меня, что либо. Да ты хоть представляешь, с кем ты говоришь и чего желаешь. Забудь меня и старую дружбу, ты мне чужой, я не видел тебя много лет и поверь, ни разу тебя не вспомнил. У меня есть всё, а кто мешал тебе этого добиться, кто заставлял тебя всё это время быть кем попало, кто заливал в тебя алкоголь и кто внушил тебе, что необходима какая-то любовь, привязанность к людям. Кто тебе сказал, что нужно оставлять после себя такое же бесполезное потомство, как и ты сам. Кто?

Эдуард не говорил, он кричал, как сумасшедший. Его выбило из колеи такое наглое и дерзкое обращение к нему совершенно чужого человека.

– Убирайся прочь, Паша или как там тебя зовут. Я не намерен помогать кому-либо в виду того, что я когда-то дескать с ним был знаком...

Паша не успел ничего сказать в адрес Эдуарда. Заранее вызванная охрана Анжелой, подросла как раз кстати. Скрутив руки Павла за спиной, они утащили его прочь из прихожей, из здания фирмы. Прочь из жизни Эдуарда.....

Глава 2. Превосходство

Вот уже шесть дней, как Эдуард отдыхал на берегу Чёрного моря. Заграницу он не полетел, чужие страны его не прельщали, в такое время года эти места ему нравились больше. Эдик сидел недалеко от берега на скамейке и болтал ногами, рассекая ими прохладный морской воздух. Он упёрся ладонями в доски скамьи, слегка выставив голову вперёд, и наслаждался слабыми порывами ветра. Зазвонил мобильный телефон. Эдуард нехотя достал его из футляра на своих джинсах, посмотрел на дисплей. Номера не было вообще, на дисплее просто не было ничего, тёмный пустой экран, он нажал кнопку «ответить».

– Эд, здравствуй. Узнал?

Эдуард узнал. На том конце линии говорил его бывший друг. Павел.

– Как там море? Волны небольшие. Не люблю, когда они большие, Эд. На душе всегда от этого беспокойно. Благо, когда или штиль, или они совсем мелкие.

Откуда он знает, что я на море? Подумал Эд. Наверняка всё выложено в газеты. В этом мире нельзя доверять никому. Видимо, кто-то из его персонала выдал эту информацию за пару сотен долларов. Надо вернувшись, сменить всё окружение, к чертям собачим. В новой должности и новые люди.

– Зачем звоню тебе, – продолжал Павел, – да всего лишь

хотел извиниться. Не обессудь. Припил, наговорил лишнего. Просил у тебя чего-то, не имея на то ни какого права. Всё это уже не важно. Важно то, что я опоздал.

– Опоздал куда, – с ехидством прервал его Эдуард, – на поезд? Или уж прости, – Эдд прикрыл ладонью рот, но смешок всё-таки выскочил из его губ, – ох, извини.

Эдуард засмеялся.

– Неужели доченька? Ну прости. У меня есть вещи и по важнее. А со своей жизнью ты сам виноват, что всё не так, как у «людей». Надо самому было вовремя браться за ум.

Эдик слабо хихикал, пока всё это говорил. Он хотел ещё что-то сказать, чем-то ущемить этого человека, в чём-то указать на своё «превосходство».

– Да, нет, Эдд, – прервал его Павел, – Жанна жива. Пока ещё. Просто действительно хотел пожелать тебе всего наилучшего. Некто сказал, однажды, неважно что есть у человека, важно то, что останется после.

Связь прервалась. Ни гудков, ни хрипов в трубке не было слышно. Просто одна тишина. Немного собравшись с мыслями, Эдуард просто осwirепел. Сразу сообразив, что его «друг» опять перебрал лишнего, он набрал номер Егор Егоровича начальника службы безопасности фирмы и велел ему отправить ребят по адресу, где когда-то раньше жил его «приятель» и в конец объяснить ему, чтобы тот больше не беспокоил их благоверного босса. Егор Егорович обе-

шал завтра же доложить шефу о проделанных действиях, на что Эдик отреагировал отрицательно, велел начальнику СБ не отвлекать его от отдыха.

Следующее утро Эдуард побывал в местной сауне, бассейне, съездил в какой-то старый замок на экскурсию. После аппетитного обеда он снова отправился на ту скамейку полюбоваться морем и побаловать себя морским бризом.

От повтора происходящего у Эдуарда вздрогнул на скамье. Снова звонил телефон, почти в тоже время, что и вчера. Но посмотрев на дисплей, Эдуард удивился ещё больше. Звонил Егор Егорович. Со злостью Эдик ответил на звонок и не успев выпалить всю ненависть на своего подчинённого, услышал извиняющийся, переходящий порывами на заикание голос Егора.

– Эдуард Аркадьевич, в нарушение Вашего указания, я всё-таки решил поставить Вас в известность. Тут небольшая нестыковочка...

– Что, твои охламоны не смогли найти квартиру даже по адресу? – перебил его Эдуард.

– Да нет, что Вы. Ребята её очень даже ловко отыскали, но дело в том, что двери им открыла какая-то заплаканная мадам и долго не могла понять, чего от неё хотят мои пацаны. Они сказали, что дама по всей видимости была чем-то накачена, то ли наркотой, то ли бухлом. Попросту невнятно им что-то бормотала, а после и вообще заявила им, что её муж уже четвёртые сутки, как мёртв... Он повесился у се-

бя в гараже, сделал петлю из простыни и того... «Нет меня, я покинул Рассею», – хохотнул Егор Егорович, – может это чей розыгрыш был, Эдуард Аркадьевич, дурацкий. Однако, мои ребята и у врача были, который констатировал смерть и на кладбище потом, всё подтвердилось. Эдуард Аркадьевич, Вы меня слышите?

Эдуард не слушал, сердце сжало так, что казалось, вот-вот оно оборвётся и упадёт в ту бездну, из которой вчера звонил Пашка, его ДРУГ. «Нельзя, чтобы родители хоронили своих детей».....

Эдуард выключил свой телефон, он смотрел вперёд, в морскую даль. Он до конца так и не понял, что всё это значит. Но то, что в нём было внутри, то человеческое, что ещё осталось. То, что подавало признаки совести и сочувствия, подсказывало ему, что это не бред, что это всё наяву. Но как такое может быть? Он догадывался, что это Павел с перепоя решил надавить на жалость Эдуарда, он даже надеялся, что тот собрался покончить жизнь самоубийством. Но он никак не думал, что тот уже мёртв. Как это возможно, чтобы люди звонили с того света. Может это Он. Проверяет его на прочность, в состоянии ли Эдуард готовности и ни кинется ли исполнять желания каких-то своих старых друзей, отвлекаясь от грядущего.

– Мне в это время здесь очень нравится.

Эд подскочил, как ошпаренный, кто-то справа на лавочке сидел рядом с ним и говорил.

– В прошлом году я тоже был здесь. Тогда здесь была гроза, море бушевало сильно. Стихия ни сравнима ни с чем по силе, того и гляди собьёт с ног и утянет за собой в самую пучину.

Эдуард смотрел на мальчишку лет десяти, может чуть больше, который сидел на скамье, положив руки на колени, так что левая рука накрывала правую. Мальчик смотрел прямо перед собой, на море, немного сощутив глаза. Лёгкий ветер трепал его светлые волосы, на губах играла еле заметная улыбка. Он был одет в короткие шорты, лёгкую футболку, на ногах обуви не было, мальчик был босым.

– Ты кто, малыш, – спросил Эдик, – где твои родители?

– Разве это сейчас важно, – спросил мальчик, так же смотря перед собой, – Эдуард?

Эдик не поверил своим ушам.

– Откуда тебе известно моё имя, пацан?

– Не те вопросы ты мне задаёшь, Эдуард. Не там ищешь.

Вопросы ты должен задавать не мне, а самому себе.

«Это сон» подумал Эд. Этого просто не может быть.

– Я понял, – заговорил Эдик, – это просто глупый розыгрыш. Тупой, до безобразия идиотский юмор. Всё это чья-то выдумка: мой друг алкаш, больная дочь, смерть друга, его пьяная жена. Да за всю эту херню сам Егор Егорович не удержится на своём месте, я его выкину со службы, в зашей, без выходного пособия. Без права восстановления, – Эдуард не просто говорил, он хрипел, перерывами стиски-

вая зубы от гнева, с прищуренными глазами, прожигающими мальчишку насквозь, – Я всех к чертям собачьим выдворю со службы за эту ахиною. А тебя отправлю в какой-нибудь приют. Родителей твоих куда-нибудь в ссылку, по старинке. Устраивает такой расклад сынок?

Мальчик не смотрел на Эдика. Он глядел вперёд, без изменений, с той же неизменной лёгкой улыбкой, выводившей из себя Эдда.

– Однажды, когда тебе было двенадцать лет, – начал мальчик, – твоя мама позвала тебя в свою комнату. Ещё в старом вашем доме, в деревне. Ты помнишь. Это произошло ночью. Она сказала, что просто хочет побыть с тобой вдвоём, поболтать, помолчать. Не больше. Однако, тогда ты уже знал всю правду, которую тебе поведал твой отец. Он сказал тебе, что утром они с местным ветеринаром усыпили твоего любимого пса. Гектора. Пса, которого ты очень любил, но который был очень стар. Отец всегда готовил тебя чересчур сурово, говорил всё, что думал в глаза, в лоб. Да и зачастую порол тебя, за что ты до сих пор не можешь его простить. Ты не дал маме шанса солгать тебе, а просто сделал так, чтобы она ничего не произнесла первой, даже на любую тему. Ты сам начал говорить о другом, сам начал врать самому себе. Врать так, что сам поверил в то, что ничего не случилось, что отец ничего не говорил, а пёс ещё бегает где-то во дворе. Точно так же, как заставил себя поверить, что никого не сбивал на своём автомобиле. И ещё кое о чём. О том, что

произошло немного раньше смерти твоей собаки.

Эдуард не заметил, как из глаз выступили слёзы. Он нервно теребил свои пальцы, с такой силой, что попадись в них сейчас даже гранитный камень, он бы стёр его в порошок, не дав никакого шанса. Он сухо выдавил из себя, тяжело сглотнув:

– Кто? Кто тебе это рассказал?

– Никто. Вспомни, ты же об этом никому не говорил. А родителей твоих уже давно нет. А в радиусе на полкилометра никого не оказалось рядом с тем человеком. С тем обладателем кожаного портфеля.

– Кто ты такой, мальчик. Я уже ничего не понимаю. Всё, как какой-то несуществующий фарс. Ты говоришь о вещах, о которых никто по сути вещей не должен даже и догадываться, а я даже не в силах предположить, как такое вообще возможно.

– Не это тебя сейчас должно волновать, Эдвард.

Эдуард ничего уже не мог с собой поделаться. «Эдвард»... Где-то из глубин памяти вырывались какие-то очертания. Сначала лиц, потом фраз, неясных силуэтов. «Эдвард». Его так называли раньше. Но кто? Где он мог уже слышать это обращение к себе? Эдуарда так резко осенило, что он зажмурил глаза. Так его звал только его друг из далёкого, забытого детства. Денис Седых. Седой, как прозвали его ребята за его фамилию. Только он имел права называть так Эдика, как сам так считал Седой.

– Знаешь, Эдуард, – продолжал мальчик, – как бы странно это не звучало, а странностей сегодня ты уже наслушался. Тебе придётся залезть в петлю. В петлю времени. Чтобы разобраться в себе, исправить то, что лежит на тебе непосильной ношей. Ты оступился тогда и лишь поэтому Зло, чьё имя я произносить не буду, выбрало тебя. И вот теперь ты стал таким, каков Ему нужен больше всего. Ты предал своего друга, не оставил ему никакого шанса, ты вступил в общество людей, чьи души давно принадлежат темноте. Но у тебя ещё есть шанс. Шанс исправить что-то. Да, ты не вернёшь своего друга, не воскресишь. Но ты можешь вырвать его из плена, оттуда, куда он загнал себя против своей воли, ибо душа его была слаба и нуждалась в помощи, которой он, увы, так и не ощутил.

Эдуард молчал. Он слушал. И чем больше он слушал, тем больше понимал, что это не бред, не помешательство, что это происходит на самом деле.

– Как же я смогу это сделать?

– Я помогу тебе. Тебе стоит только закрыть глаза и представить себе то, чего бы ты хотел увидеть сейчас больше всего на свете.

Эдуард вопреки всему заставил себя засмеяться. Нет, он просто залился нечеловеческим смехом, глядя на мальчишку.

– Пошёл ты, малец, к чертям собачим. Я не знаю, кто ты и что это за херня из психологии, с помощью которой, может

кто-то загнал меня в гипноз и выведал про моих родителей и пса, но я повторяюсь. Пошёл ты, мать твою, наглец...

– Эдик, – так же спокойно продолжал мальчишка, – наберись терпения. Просто закрой глаза и позволь мне помочь тебе. Ведь я в тебя верю.

Верит. Верит. Это Он. Да, это Он послал этого мальчика к нему. Свершилось.

Эдик закрыл глаза. Сосредоточился. Пусть будет, что будет. Розыгрыш, приколы, издёвка коллег, его братьев. Или же истина, которую так хотелось поскорее обрести. «Увидеть то, чего желаю больше всего на свете», – подумал Эд. Но чего именно, не мог сообразить. Мысли сами нашли его. Именно те мысли, которых он никак не ожидал. МАМА.

Глава 3. Знакомство с прошлым.

Целая вечность назад

Запах жареных пирожков с картошкой ни с чем не перепутаешь. Эдуард не мог понять, откуда этот запах появился. Всё ещё держа глаза закрытыми, он подумал, что какой-то торгош проходил сейчас мимо него с пирожками и аромат сам нашёл его. Он улыбнулся. Открыл глаза. Эд продолжал сидеть. Но где? Вроде комната. Что-то знакомое как будто. Старый шкаф, посреди комнаты стол, рядом небрежно поставлены стулья. На одном из них сидел он сам. Он не верил своим глазам, ведь сложилось такое впечатление, что он бывал здесь уже и раньше. Да это же его дом, в деревне, дошло до него наконец. Как такое может быть. Он хотел было встать, но ощутил что-то непонятное в своём теле, что-то знакомое, но иное. Что-то лёгкое, невесомое. Эдуард невольно опустил глаза на свои ладони. Молодость. Нет, юность или даже детство. Эдик давно уже забыл, в каком именно возрасте так выглядели его руки.

– Эдик, – послышался голос из соседней комнаты. Как вспомнил Эд, это должна была быть кухня, из которой и доносился запах пирожков с картошкой. Эдуард зажмурился, посчитал шёпотом да десяти, затем, не раскрывая глаз, ущипнул себя сильно за бедро. Ногу обожгло болью. Облег-

чѐнно вздохнув, Эд открыл глаза. К его ужасу ничего не изменилось.

– Эдик, – снова донеслось из кухни, – иди ешь, пока горячие. Потом надо будет пойти помочь отцу во дворе. Он уже давно ждѐт тебя.

Голос невозможно было перепутать ни с чьим другим. Что это всё такое. Этого не может быть. Разве он может сейчас находиться здесь. Он же не шизофреник, он вполне нормальный, взрослый человек. Но вопреки здравому смыслу, Эдик понимал, что если это и сон, то проснуться сейчас ему не удастся. Слишком уж реальна эта нереальность. Запахи, ощущения. Эдд коснулся правой рукой боковой стороны спинки стула. Пальцы укололо мелкой, едва ощутимой болью. Словно разряд электричества прошѐл сквозь них. В том месте, которого он коснулся, были те самые отметины, которые он сделал ножом, чтобы обозначить, что он собственный. А ведь с другой стороны, если перевернуть стул вверх тормашками, там должна быть надпись. МОЙ. Эдуард собрал все силы в себе, сжал кулаки и встал... Ноги дрожали. Да, что там говорить. Его трясло с такой бешеной энергией, что казалось, вот-вот, и начнѐтся землетрясение. Эдик, не веря своим глазам, оторвал стул от пола и перевернул. Надпись была на месте. Теми же красками, какими он написал её в детстве. Он поставил стул на место. Кто же его позвал из той комнаты? С огромным усилием он сделал шаг, затем ещё. Он двигался еле-еле. Шѐл прямо на стену, что

находилась перед ним. Дойдя до стены, он пальцами обеих рук коснулся её. Сердце бешено колотилось, желая вырваться из груди, подобно птице, которая увидела открытую дверцу своей клетки. Эдуард прижал к стене полностью раскрытые ладони и понемногу начал двигаться в правую сторону. Пальцами перебирал и ощущал каждый сантиметр старых, потрёпанных обоев. Каждый миллиметр чего-то прошлого, старого и давно ушедшего из его памяти, но вновь и вновь врезавшегося в его мозг с бешеным натиском. Сделав ещё один шаг, он задел что-то ногой. Опустив глаза вниз, Эдик увидел, как к дверному проёму покатился маленький резиновый мячик, размером с кулак Эдда. Точнее сказать с его детский кулачок. Да это же мячик Гектора. Они так часто играли с ним этим мячом. Эдик бросал его, как можно дальше, а пёс с огромным рвением приносил его обратно. Он бросал, а пёс приносил. Всегда. И никогда его не предавал. Как он его. Однажды. Когда вычеркнул его из памяти, не как что-то дорогое, а как что-то не нужное. Эдуард заплакал. Он очень медленно шёл к проёму в стене, что вёл в кухню. Добравшись до него, Эдик, с надорванным дыханием и глазами полными слёз, всё-таки сделал решающий шаг в СОСЕДНЮЮ КОМНАТУ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.